

Ши И насупился и не отводил пристального взгляда от Цзян Чжу, пытаясь уловить малейшее изменение в его лице. Сначала он склонялся к мысли, что тот просто смущён и пытается откеститься от произошедшего, однако охватившее парня смятение казалось совершенно искренним.

— Где ты был вчера и позавчера? — сдвинув брови, с нажимом спросил Ши И.

— Я... — Цзян Чжу задумчиво нахмурился, а затем качнул головой. — Не помню.

Сколько он ни пытался вспомнить события прошлых двух дней, в голове не всплывало ровным счётом ничего. Сплошная белая пелена.

Ши И некоторое время молча разглядывал его, а затем отвернулся. Лицо его потемнело. Он прекрасно знал: Цзян Чжу не умеет врать. Да и не в его характере вести себя так скрытно, притворяясь, будто ничего не случилось.

Поджав губы, Ши И вновь повернулся к нему и тихо спросил:

— А... ты сам как себя чувствуешь? Голова не болит?

Память не отшибает просто так — если только человек не пережил нечто настолько болезненное, что разум предпочёл вычеркнуть это из воспоминаний, или же не получил травму мозга.

Первый вариант отпадал сам собой. А вот второй... Второй пугал Ши И больше всего.

Встретившись с его обеспокоенным взглядом, Цзян Чжу инстинктивно подался назад:

— Я...

Ему хотелось попросить Ши И не лезть не в своё дело, но, глядя на это лицо, он так и не смог заставить себя произнести эти слова. Пришлось лишь молча качнуть головой.

На самом деле не только эти два дня, но и более ранние воспоминания казались смазанными. Он помнил, как вернулся домой, как отправился в то привычное место, а потом...

А что потом?

Провал.

Он знал лишь то, что этим утром очнулся на собственной кровати в общежитии: полностью

одетый, даже в обуви, хотя на подошвах засохла грязь, а на улице прошёл дождь — значит, он точно куда-то выходил.

— Эти два дня... — заколебался Цзян Чжу, всё же не удержавшись от вопроса. Из тона Ши И у него вырисовывалось дикое, пугающее предположение.

— У тебя была жуткая лихорадка, и ты припёрся ко мне домой, — с холодным видом отрезал Ши И.

Раз уж парень всё забыл, то и самому Ши И не было смысла поднимать эту тему — в конце концов, выходки Цзян Чжу действительно заставляли сгорать от стыда. Этот мальчишка всегда был застенчивым; не помнит — и ладно. Если вспоминать начнёт, ещё закроется в себе и станет избегать его.

Ши И же твёрдо решил защищать его и ни за что не хотел возвращаться к прежним холодным, отстранённым и враждебным отношениям.

Глаза Цзян Чжу округлились от шока. Руки задрожали от накатившего страха.

Он резко подался вперёд, пытаясь схватить Ши И за плечо:

— И... что я сделал? Ты... ты говорил про липучесть? Про слёзы?..

Свои чувства к Ши И он знал слишком хорошо. Прийти к нему домой, будучи без сознания... Что он успел натворить? Наверняка перешёл все границы!

— Ничего такого, тебе послышалось, — сурово ответил Ши И. — Тебя колотило от жара. Мой брат сделал тебе укол, и ты проспал в своей комнате два дня. А когда я пришёл проводить тебя утром, тебя уже и след простыл.

Ши И произнёс всё это с непроницаемым лицом, повернувшись к арене. Линия его челюсти поджалась от напряжения.

Цзян Чжу порывался расспросить подробнее, но за столько лет прекрасно изучил характер Ши И: тот был явно не в духе.

Но почему?

Из-за провала в памяти и пары скупых фраз собрать картинку воедино не удавалось. Однако, заметив, что Ши И снова отгородился от него той же ледяной стеной, Цзян Чжу с облегчением перевёл дух.

Так даже лучше.

Ши И и не следовало связываться с таким, как он.

— Когда поединок закончится, пойдёшь со мной к брату Сюаню, — не терпящим возражений тоном произнёс Ши И. Он по-прежнему смотрел перед собой, но слова предназначались именно Цзян Чжу.

— Я... — Цзян Чжу на автомате хотел отказаться.

— Не пойдёшь — можешь больше за мной не ходить. Я буду обходить тебя стороной, и что бы с тобой ни случилось, меня это волновать не будет, — перебил его Ши И, без зазрения совести используя себя в качестве козыря.

За те два дня до Ши И наконец дошло, насколько он дорог этому глупому парню. И будь он дураком, если бы не сложил пазл! Теперь и прежние странности — вроде постоянной слежки — нашли объяснение. Тогда Ши И ещё не колол специальный подавитель, а его период течки оставался нестабильным: в любой момент он мог сорваться в неуправляемое буйство.

Вот Цзян Чжу и ходил за ним тенью. Даже когда Ши И встречал его ледяной миной и ядовитыми насмешками, тот всё равно не уходил. Неудивительно, что во время последнего срыва парень появился так вовремя.

Заметив, что Цзян Чжу всё ещё колеблется, Ши И добавил:

— И тот подавитель я больше принимать не буду. Раз я тебе так противен, то и твоими вещами пользоваться не стану. Что скажешь?

Зрачки Цзян Чжу сузились, дыхание перехватило.

— Ты... знаешь... — хрипло выдохнул он.

Ши И не ответил, продолжая следить за происходящим на арене:

— Так ты идёшь?

— Иду...

Услышав едва различимый шепоток, Ши И лишь тихо хмыкнул и больше не удостоил его взглядом.

Сейчас общаться с ним не хотелось. Подумать только: послушный, ласковый младший братишка снова превратился в этого холодного, упрямого мальчишку! Погостить в гневе хотя бы день Ши И точно имел право.

Обсудив условия, они устали сидеть на арене, сидя через одно кресло друг от друга, но атмосфера между ними испортилась окончательно. Прежняя лёгкость испарилась, уступив место звенящей мерзлотной тишине. Между ними будто выросла невидимая стена.

Кое-как дождавшись конца состязаний и окончания занятий, Ши И поднялся и направился к выходу. Цзян Чжу покорно поплёлся следом. Один за другим они добрались до частной лаборатории Хань Вэньсюаня.

Завидев их на пороге, доктор Хань удивлённо шагнул навстречу:

— Сяо И, а ты в тот день...

Он всё ещё переживал, не пострадал ли Ши И за те два дня. Хотя тот и прислал сообщение с просьбой не волноваться, да и в семье Ши всё было спокойно, тревога оставалась. С чего вдруг они пришли сегодня?

Ши И слегка качнул головой, давая понять, что тему развивать не стоит, и указал на Цзян Чжу:

— Сделай ему полное обследование.

Цзян Чжу мгновенно отшатнулся на шаг назад, инстинктивно пряча раненую руку за спину. Насупившись, он метнул взгляд на дверь, готовый в любой момент дать дёру.

— Заходи сам. Не забывай, что ты обещал, — Ши И встал у диагностического капсюля, скрестив руки на груди. Едва приподнятые уголки его глаз излучали безучастную холодность.

Цзян Чжу замер. Он знал Ши И слишком хорошо: если тот что-то сказал, то обязательно сдержит слово.

Безопасность Ши И и угроза раскрытия собственного секрета... Эти вещи даже на одну чашу весов ставить нельзя.

Цзян Чжу тяжело вздохнул и покорно шагнул внутрь сканера.

Когда снотворный газ усыпил Цзян Чжу, Ши И подошёл к прозрачному колпаку из закалённого стекла. Глядя на бледное лицо парня, он больше не скрывал нахлынувшей нежности и тревоги.

— Брат Сюань, проверь его досконально. Особенно голову. Он забыл всё, что происходило во время чувствительного периода. Я очень переживаю.

— Забыл? — Хань Вэньсюань на мгновение опешил, включая сканирующее оборудование. Он уделил особое внимание голове Цзян Чжу, но ничего подозрительного не обнаружил.

— Никаких следов травмы головы, гематом, ушибов или расширения сосудов нет, всё в норме, — изучив увеличенное изображение срез за срезом, доктор с облегчением выдохнул. — Что же до потери памяти...

Хань Вэньсюань ненадолго задумался:

— Раньше я о подобном не слышал, но чувствительный период сам по себе специфичен. В это время у Альф меняются концентрация феромонов и базовые показатели, они становятся крайне чувствительными, вспыльчивыми, агрессивными и одержимыми властью. Чем сильнее Альфа, тем ярче выражены эти изменения. Цзян Чжу обладает выдающимися данными, так что даже резкая смена характера была бы нормой. А уж провалы в памяти...

«Базовые показатели феромонов тоже меняются?»

Ши И на мгновение застыл. Так вот почему от этого парня разлило густым молочным запахом!

— Сказать трудно, но подобное вполне возможно, — продолжил Хань Вэньсюань, чуть нахмурившись. — Колебания феромонов в чувствительный период — это аномальный процесс колоссальной силы. Если он вызвал цепную реакцию, удивляться нечему.

Он взглянул на Ши И и добавил:

— Причём эта амнезия может оказаться как временной, так и постоянной. Если он забыл что-то важное, я могу попробовать подобрать терапию...

— Не нужно. Главное — с ним всё в порядке, — покашлял Ши И, отведя неловкий взгляд. — Я просто боялся каких-нибудь опасных последствий. А те воспоминания... не так уж они и важны. Лучше глянь на его раны.

С этими словами он откинул крышку капсюля, поднял руку Цзян Чжу и показал Хань Вэньсюаню пугающие следы от уколов:

— Эти следы... думаю, тебе они прекрасно знакомы.

Хань Вэньсюань широко раскрыл глаза. Приблизившись, он пристально осмотрел руку, и лицо его становилось всё мрачнее.

Это были следы от лабораторных игл, используемых для забора крови и извлечения специфических субстанций. На этой руке отпечатались проколы практически от всех типов и калибров.

— Это откуда у него... — Хань Вэньсюань поспешно помог вытащить парня и поднёс портативный томограф. Просканировав руку раза три, он изменился в лице — на нём проступил откровенный ужас.

— Что такое? Что-то не так? — Ши И натянулся как струна. Неужели за несерьёзными с виду ссадинами кроется смертельная опасность?

— Его раны... странные, — Хань Вэньсюань ответил не сразу. Лишь проведя ещё пару тестов, он ошеломлённо уставился на Цзян Чжу, разглядывая его с ног до головы так, словно видел впервые. — Повреждения на коже глубокие, сильные, с плотными струпами, причём некоторые совсем свежие. Но внутри всё полностью зажило! Нет ни малейших нарушений. Его организм обладает невероятной регенерацией. Эти шрамы только выглядят жутко, скоро от них и следа не останется.

Ши И потрясённо уставился на друга. Высокая регенерация?

Так вот почему за все эти годы он ни разу не заметил ничего подозрительного? Потому что... Цзян Чжу исцелялся с поразительной скоростью?

Но насколько же тяжелы были его раны изначально?!

Ши И с такой силой сжал сплавную рукоять прибора, что металл смялся, а повреждённая проводка внутри отозвалась треском и искрами. Хань Вэньсюань вздрогнул и поспешно хлопнул его по плечу:

— Сяо И, успокойся!

Ши И разжал пальцы и отступил на шаг. Глубоко вдохнув, он почувствовал, как сердце сжимает дикая боль. Страшная догадка в сочетании с этой аномальной способностью тела Цзян Чжу готова была свести его с ума.

Поняв, что больше не в силах оставаться здесь, Ши И направился в душевую. Он включил ледяную воду и долго подставлял под неё голову, пытаясь угасить пылающую ярость.

Он никогда не отличался всеобъемлющим великодушием. С самого детства Ши И заботился лишь об этом мальчишке: с той самой минуты, как спас его, холил, берёг и боязливо оберегал от любых невзгод.

А теперь выясняется, что он понятия не имел о том, через что проходил Цзян Чжу! И более

того — смел обижаться на его отстранённость!

Когда Ши И сладил с эмоциями и вернулся, Хань Вэньсюань уже перенёс Цзян Чжу на кушетку. Убирая приборы, доктор пробормотал:

— К тому же я проверил его феромоны. Совсем недавно они были истощены до предела. По-хорошему, на восстановление должны были уйти недели, а у него... кроме лёгкой анемии, все показатели в абсолютной норме. Некоторые даже стали выше. Как будто...

Он резко умолк.

Как будто его физические данные усилили, а потенциал совершил скачок.

Но разве такое возможно?

Сколько времени прошло с тех пор, как Цзян Чжу прошёл вторичную дифференциацию? У него и без того был высочайший ранг. После ранга А каждый шаг даётся с боем — люди годами истязают себя тренировками, но не могут поднять показатель физической подготовки даже с 89 до 90.

Какую тайну скрывает Цзян Чжу? Почему он настолько особенный?

Ши И сжал губы. Сейчас он хотел лишь одного — выяснить, через что пришлось пройти Цзян Чжу. Убедившись, что его жизни ничего не угрожает, он попросил Хань Вэньсюаня привести парня в чувство, собираясь уходить.

Очнувшись от наркоза, Цзян Чжу подсознательно напрягся, но, осознав, где находится, постепенно расслабился. Впрочем, встретив безучастный взгляд Ши И, он снова почувствовал укол тревоги.

Он просто не знал, как объяснить всё Ши И.

Ши И всегда был догадлив: если у него возникали подозрения, он из кожи вон вылезал, чтобы докопаться до правды. А врать ему Цзян Чжу категорически не умел.

— Всё закончилось, возвращаемся, — бросил Ши И, попрощался с Хань Вэньсюанем и первым вышел за дверь.

Цзян Чжу застыл. Такой расклад застал его врасплох. Всю дорогу до академии он сидел как на иголках, но Ши И так и не обронил ни единого слова.

Он вёл себя так, словно и не видел никаких ран на его теле.

Неужели он и правда ничего не заподозрил?

Цзян Чжу перебрал в голове сотню вариантов, но так и не пришёл к какому-то выводу. Оставалось одно: впредь вести себя ещё холоднее, чтобы Ши И окончательно потерял к нему всякий интерес.

Вернувшись в комнату, Ши И сразу набрал Линь Ду.

— Есть два поручения, — без прелюдий чеканил Ши И. — Первое: найди способ переехать к Цзян Чжу. Следи за ним. Если он соберётся домой — сразу сообщай мне.

— Че-е-е?.. — Линь Ду вытаращился в экран, совершенно не понимая, какая муха укусила этого молодого господина.

С чего бы Цзян Чжу отчитываться перед ним о поездках домой?

— Второе: перерой все лаборатории Цзян Жэня — как официальные, так и тайные. И загрузи его работой по самые уши, чтобы продохнуть не мог. В ближайшее время он не должен появляться дома.

Ши И выпалил всё это на одном дыхании, не дав Линь Ду вставить и слова.

Линь Ду окончательно выпал в осадок. С чего вдруг Ши И взялся на Цзян Жэня?

Да, Ши И никогда особо не жаловал учёных сухарей, но из уважения к Цзян Чжу к его отцу всегда относился с почтением. А тут — такое!

— Понял — выполняй. И если мой отец спросит, ты знаешь, что отвечать, — отрезал Ши И.

Линь Ду был сыном адъютанта Ши Линя, поэтому рос вместе с Ши И. Ему было куда проще прокрутить подобное.

— Постой, я не догоняю, — Линь Ду почесал затылок. — С каких пор дом Цзян Чжу превратился в филиал ада? Цзян Жэнь — его родной отец, а не монстр какой-то.

От этой брошенной невпопад шутки Ши И потемнел ещё сильнее.

— Иди спи. Завтра же найди способ переехать. Жду новостей.

Ши И завершил вызов и лёг на кровать. В ту ночь он так и не сомкнул глаз.

Перед глазами то и дело всплывали образы Цзян Чжу: маленького, беспомощного, ласкового, затем — холодного и чужого, а не так давно — снова липнущего к нему, как в детстве.

Говорят, в период уязвимости наружу выходят самые сокровенные желания Альфы. Неужели Цзян Чжу становился таким только потому, что ему катастрофически не хватало чувства безопасности?

Проведя всю ночь в раздумьях, утром Ши И первым делом отправился к Цзян Чжу.

И позвал его вместе посмотреть бои.

Цзян Чжу, как и прежде, напустил на себя равнодушный и раздражённый вид, но даже когда он разворачивался и уходил, Ши И упорно шествовал за ним. Он не вспылil и не ушёл, словно не замечая чужого отчуждения.

Ши И стал заговаривать с ним первым. Даже если Цзян Чжу отмалчивался, Ши И принимался разбирать бои мехов на арене, по косточкам раскладывая плюсы и минусы каждой машины и неустанно объясняя каждую мелочь.

Цзян Чжу не мог ему ответить и лишь держал каменное лицо, изображая полное равнодушие. Сказать что-то действительно обидное он не мог, надеясь лишь, что капризному барчуку это быстро наскучит и тот отвяжется сам.

Но на этот раз терпение Ши И оказалось поистине ангельским.

Время словно повернулось вспять: как и в детстве, маленький Ши И терпеливо показывал Цзян Чжу всё прекрасное, что есть в этом мире, вытягивая его из беспросветной трясины. Пусть даже ненадолго.

В итоге между ними установилось странное перемирие: один говорил, другой слушал. По сравнению с прежней враждой эта атмосфера казалась почти идиллической.

Линь Ду быстро нашёл предлог и подселился в комнату Цзян Чжу. Того, похоже, это ничуть не задело. Он всё так же ходил на занятия и возвращался в общежитие. Правда, стоит ему задумать поездку домой, как он «совершенно случайно» сталкивался с Ши И, у которого вечно что-то случалось: то недомогание, то поломка флаера, то Хэ Ваньшу настойчиво звала его на семейный ужин.

Сложив всё воедино, Цзян Чжу понял, что у него просто не остаётся шансов вырваться из академии в одиночку.

Между тем Линь Ду перевернул всю подноготную Цзян Жэня. Но тот оказался чист как стекло: после академии сразу устроился в НИИ, постепенно завоевал имя и авторитет, в политические интриги никогда не лез — словом, идеальный образ бескорыстного учёного.

Занимается исключительно наукой.

Даже его частные лаборатории были зарегистрированы по всем правилам, а отчёты по реактивам сходились до единой ампулы.

Однако Ши И не верил, что ошибся. Он привык доверять своей интуиции. Единственное объяснение — недостаток информации или упущенная деталь.

Впрочем, Линь Ду действительно подкинул Цзян Жэню столько работы, что тот гарантированно не появится дома в ближайший месяц.

Разобравшись с этим, Ши И вернулся к турниру — отпуск, взятый в оргкомитете, подходил к концу.

Сегодня проходил финальный этап состязаний по физической подготовке. Победа гарантировала попадание в сотню лучших бойцов академии и переход к пилотированию мехов.

С продвижением по турнирной сетке противники становились всё сильнее. Нынешний оппонент обладал рангом двойной А. Для Омеги с показателем физической подготовки В этот бой обещал стать настоящим испытанием — в прямом столкновении тот превосходил его на голову.

Противника звали Лю Цзинь. В его облике было что-то хищное: орлиный нос убавлял добродушия, придавая лицу опасное, неприятное выражение.

— Для Омеги дойти до этого этапа — уже подвиг, отдаю тебе должное, — с лёгким пренебрежением ухмыльнулся Лю Цзинь. — Но на этом твоя победная серия и детские игры заканчиваются.

Омега с показателем силы В! Если он проиграет такому, останется только отчислиться от позора!

— Хех... — Ши И даже не стал тратить слова на разговор. Он уже собрался начать атаку, как вдруг с трибун донёсся оглушительный рёв поддержки:

— Ши И, жги! Братец И, ты лучший!

— Наш бог, вперёд! Раздави этих раковых Альф!

— Братец И, ты прекрасен! Как насчёт любви между Омегами? Я согласен, у-у-у!..

Ши И удивлённо обернулся. Прежде полупустые трибуны сегодня были забиты до отказа. В самом центре ярким пятном выделялась группа Омег в белой форме, а вокруг них плотным кольцом сгруппировались Альфы, явно вынашивающие свои корыстные планы.

Но вместо того чтобы кокетничать с красавчиками-Альфами, эти Омеги во всё горло скандировали слова поддержки... другому Омеге?!

Вместо того чтобы учиться тому, что положено Омегам, припёрлись сюда смотреть на драки с Альфами и телесный контакт — совсем с ума сошли? Что тут вообще может восхищать?

К тому же форма Омег и без того бросалась в глаза, а тут они ещё и растянули яркие транспаранты. Их звонкие голоса перекрывали гул всей арены.

Ши И заметил в первом ряду Су Иня, высоко держащего плакат, и тепло улыбнулся ему, после чего стремительно рванулся к Лю Цзиню.

Лю Цзинь не отличался высокой скоростью, зато обладал сшибающей с ног силой. Поэтому Ши И избегал лобовых столкновений. Пользуясь преимуществом в ловкости, он сближался, наносил быстрые удары и мгновенно отступал до того, как противник успевал контратаковать. Все выпады Лю Цзиня приходились в воздух.

Спустя пару разменов Ши И заподозрил неладное. Поглаживая предплечье, он мрачно нахмурился.

Этот тип оказался не просто средним бойцом — он был настоящей гнидой!

Поняв, что Ши И попросту изматывает его, Лю Цзинь начал прибегать к грязным уловкам: во время сцепки пытался щипать нежную кожу на внутренней стороне руки Ши И, дул ему в глаза и даже норовил распусть руки к чувствительным зонам, заставляя Ши И отскакивать.

Эти мерзкие приёмчики вызвали тошноту. Ши И не стал жаловаться судьё. Вместо этого он взвинтил скорость до предела. Пропустив тяжелейший удар ногой в бок, он вцепился в эту самую ногу и со всей дури обрушил локоть сверху вниз — прямо на коленный сустав.

Раздался сухой хруст.

Лю Цзинь взвыл и рухнул на настил, полностью потеряв способность продолжать бой.

Вырвал победу.

Хоть бок Ши И пронзила дикая боль, его сопернику досталось куда сильнее.

Такая развязка поразила многих зрителей: казалось, Омега уступает Лю Цзиню и лишь трусливо убегает, и вдруг — в одно мгновение калечит оппонента!

Судья объявил о завершении поединка. На арену выскочила бригада медиков, чтобы унести скулящего Лю Цзиня. Когда санитары везли его мимо Ши И, он внезапно оттолкнул их и уставился на победителя налитыми кровью глазами.

— Сука... Ты напросился! — прорычал он.

Альфа, проигравший Омеге, может сразу забрасывать документы на отчисление. Прежняя спесь обернулась звонкой пощёчиной. Единственное, чего он хотел сейчас, — уничтожить этого Омегу! Позорить его, растоптать, чтобы никто и не вспомнил о его собственном поражении!

Лю Цзинь безжалостно выпустил свои феромоны, обрушивая их тяжесть на Ши И и намеренно придавая им отвратительно-похотливый оттенок.

Омега должна знать своё место!

Он научит этого заносчивого выскочку, куда ему не следует совать свой нос!

Лицо Ши И мгновенно изменилось. Он резко отступил на шаг и брезгливо прикрыл нос рукой:

— Какая вонь...

<http://bllate.org/book/20113/1993481>